

Один за другим войска Конохи входили в основной лагерь Суны.

И только когда около 70% войск Конохи вошли в лагерь, Чисаки решил, что этого достаточно.

Да, как только войска Конохи вошли в основной лагерь, они поняли, что облажались.

Лагерь был фактически пуст, здесь не было ни людей, ни припасов, ни даже необходимых стратегических мер.

Стратегия Чисаки на этот раз была полной противоположностью пустой крепости Чжугэ Ляна.

Если Чжугэ Лян использовал пустую крепость, чтобы она выглядела полной дабы отпугнуть врага, то Чисаки, напротив, заставил врага поверить, что крепость пуста, и ее надо занять, только чтобы понять, что они попали в ловушку Чисаки.

Как только все было готово, Чисаки положил руку на землю, и большой земляной купол окутал весь лагерь Суны.

Если бы это был просто земляной купол, то у армии Конохи еще мог бы быть какой-то способ спастись, но на этот раз у них не было выбора.

Весь купол был покрыт взрывными печатями, и если бы они сделали неверный шаг, то Чисаки безжалостно взорвал бы весь купол, убив всех внутри.

За последние шесть месяцев Чисаки осознал, что его главным козырем на данный момент является способность перемещения по местности.

Одним из самых существенных недостатков взрывной печати была ее неподвижность. Однако, поскольку Чисаки мог перемещать местность, он мог переместить и взрывную печать к месту расположения противника и активировать ее прямо на глазах врага, добившись огромных потерь простым движением.

Теперь, когда он увидел это, глаза Белого Клыка омрачились.

Враг не убил ниндзя Конохи, а взял их в заложники.

Это не было связано с тем, что они проиграли битву, но больше с тем, что около девятисот ниндзя Конохи были заперты в этом большом куполе, полном взрывных печатей.

Для добросердечного Белого Клыка, который дорожил своими товарищами по команде, это огромное количество ниндзя Конохи в количестве 900 человек не было тем, от чего он мог

просто отказаться.

Если бы враг убил 900 ниндзя Конохи, то Белый Клык мог бы с безумием ринуться на врага в одиночку, но поскольку те были захвачены, Белый Клык был связан обязательствами.

Если бы он попытался, то смог бы убить Чиё, но если бы это стоило 900 шиноби Конохи, то все это не стоило бы того.

Чиё увидела Белого Клыка в таком состоянии, и на ее лице появилась ухмылка. Хотя она и не смогла убить Белого Клыка в этот раз, но увидеть его в таком отчаянии было более чем достаточно.

- Ну что, Белый Клык Конохи, поговорим о капитуляции?

- ...

Вскоре новость о том, что Белый Клык решил отступить, распространилась по всем лагерям Суны.

Эта стратегия стоила Суне около 100 шиноби и их базы, но если это могло остановить вторжение Конохи, то все это стоило того.

Оставалось обсудить этот вопрос Третьему Казекаге с Конохой, и Чисаки мог рассчитывать только на лучшее.

Хотя он и хотел отомстить, он не был сумасшедшим.

Это поле боя заставило их понять, что он был недостаточно силен.

Сейчас он был силен против слабых, но если он хотел отомстить Орочимару, то ему потребуется нечто большее, чем просто реконструкция неживой природы.

Ему также нужно было отточить свое мастерство в искусстве ниндзя и, более того, преодолеть способность к манипулированию живыми объектами.

Во время эмоциональной вспышки, когда умер его отец, Чисаки почувствовал, что внутри него что-то проснулось, но почему-то до сих пор он не мог манипулировать живыми объектами и постоянно оказывался на пороге.

“Похоже, что скоро грянет конец Второй Мировой Войне Шиноби, да. *вздых* Орочимару... Коноха... ожидайте меня в Третьей Мировой...”

.....

Через несколько дней пришла еще одна большая новость, которая потрясла весь мир Ниндзя.

Коноха и Ива вступили в бой, причем Суна решила не вмешиваться.

Хотя они и выиграли последнюю битву, у них все равно было много потерь, и, кроме того, им нечего было выиграть в этой войне.

Они смогли выиграть у Конохи только потому, что Коноха не была достаточно отчаянной, и они послали сюда Белого Клыка только потому, что считали ситуацию против Суны довольно стабильной.

Если бы Суна попыталась влезть в земли Конохи, то Коноха неизбежно послала бы против Суны больше, чем одного силача уровня Каге.

Обе деревни сейчас находились в состоянии перемирия, и оба лидера деревень все еще вели переговоры о том, как им поступить с заложниками.

С другой стороны, узнав о победе Суны над Конохой, Ива решили, что смогут воспользоваться последним поражением Конохи и победить ее. Но они не ожидали, что поскольку Суна и Коноха находятся в режиме прекращения огня, Коноха может сосредоточить большую часть своей огневой мощи на Иве.

Это закончилось тем, что Ива потерпела сокрушительное поражение, и даже сын Цучикаге был тяжело ранен в столкновении с Сакумо.

Сакумо, у которого теперь была черная полоса в послужном списке из-за Чисаки, решил выложиться по полной, и в одной битве против Ива смог восстановить свою прежнюю репутацию.

Теперь, когда ситуация в Суне стабилизировалась, а Ива потерпела поражение, Конохе оставалось разобраться лишь с Аме и Кумо.

Для этого Сакумо был отправлен в Кумо, а трио Саннинов - в Аме.

Война продолжалась, но это уже не волновало Суну.

Неважно, каким был результат, они получили то, что хотели.

В настоящее время Казекаге обсуждал все условия с Хокаге.

Это были переговоры двух старых лисов между собой, которые, возможно, окажутся гораздо напряженнее, чем война.

<http://tl.rulate.ru/book/69154/1890562>